

УДК 294.321

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.139>

Проблема систематизации буддийских учений и практик и стадийный подход

И. С. Урбанаева, А. В. Лощенков*

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация*

Аннотация. Формулируется тезис о недостаточности для понимания системного целого буддийских учений и практик историко-философских подходов, в частности, по причине непропорциональности вычленения из полиморфного целого Учения Будды философии в «чистом виде» по подобию западной, а также европоцентристских препятствий. Утверждается неправомерность философского противопоставления «постепенного» пути сутр и «быстрого» пути тантр. Предлагается подход к стадийной систематизации Учения Будды во взаимосвязи его теоретического и практического аспектов с опорой на индо-тибетские письменные источники и устную комментаторскую традицию, с признанием принципиальной значимости классических индийских схем стадийной систематизации Дхармы, содержащихся в сутрах праджняпарамиты, текстах мадхьямики (Нагарджуны, Арьядевы, Чандракирти), «Абхисамаяланкаре» Майтреи/Асанги, сочинениях Асанги о *землях-бхуми*, «Бодхичарьяватаре» Шантидевы, «Светильнике» Атиши, а также в текстах «Ламрим» Чже Цонкапы и других авторов. Делается вывод, что стадийная систематизация Дхармы Будды, выявленная внутри индо-тибетской махаяны, имеет универсальный характер.

Ключевые слова: Дхарма, буддийская философия, постепенный путь, путь тантр, праджняпарамита, мадхьямика, «Ламрим».

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Трансформация направлений и школ буддизма: история и опыт взаимодействия с религиями и верованиями России, Центральной и Восточной Азии (с периода распространения буддизма до современности: Россия – XVIII–XXI вв.; Китай – II–XXI вв.; Тибет – VII–XXI вв.; Монголия – XVI–XXI вв.)», № 121031000261-9).

Для цитирования: Урбанаева И. С., Лощенков А. В. Проблема систематизации буддийских учений и практик и стадийный подход // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 139–145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.139>

Original article

The Problem of Systematization of Buddhist Teachings and Practices and Gradual Approach

I. S. Urbanaeva, A. V. Loshchenkov*

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article formulates the thesis about the insufficiency of approaches from the standpoint of the history of philosophy for understanding the systemic whole of Buddhist teachings and practices.

© Урбанаева И. С., Лощенков А. В., 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

es, in particular, due to their tendency to isolate Buddhist philosophy in its “pure form” from the polymorphic whole of the Buddha’s Teachings in the likeness of Western philosophy, and also because of Eurocentric stereotypes. The illegitimacy of the philosophical opposition between the «gradual» Path of the Sūtras and the «swift» Path of the Tantras is affirmed. An approach to the gradual systematization of the Buddha's Dharma is proposed in the relationship of its theoretical and practical aspects, based on Indo-Tibetan texts and the oral commentary tradition, with the recognition of the fundamental importance of the classical Indian schemes for the gradual systematization of Dharma, contained in the Prajñāpāramitā Sūtras, Madhyamaka texts (Nāgārjuna, Āryadeva, Chandrakīrti), Maitreya/Asanga's «Abhisamayalamkāra», Asanga's writings on the *bhūmī*, Śāntideva's «Bodhicaryāvatāra», Atiṣha's «Lamp», as well as in the texts of Lamrim by Je Tsongkapa and other authors. It is concluded that the gradual systematization of the Buddha Dharma, revealed within the Indo-Tibetan Mahāyāna, has a universal character.

Keywords: dharma, buddhist philosophy, gradual path, path of the tantras, prajñāpāramitā, madhyamika, lamrim.

Acknowledgments. The research was carried out within the state assignment (project “Transformation of Buddhist Trends and Schools: History and Experience of Interaction with Religions and Beliefs of Russia, Central and East Asia (from the Period of Spread of Buddhism to the Present: Russia – 18th – 21st Centuries; China – 2nd – 21st; Tibet – 7th – 21st Centuries; Mongolia – 16th – 21st Centuries)” № 121031000261-9).

For citation: Urbanaeva I.S., Loshchenkov A.V. The Problem of Systematization of Buddhist Teachings and Practices and Gradual Approach. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 45, pp. 139-145. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.139> (in Russian)

В истории буддизма и в современности наблюдается видимое его многообразие, из-за которого может сложиться представление, что существует много разных «буддизмов». То, что, несмотря на внешнее разнообразие и специфические различия «буддизмов», существует буддизм как внутренне единый феномен, – это отнюдь не очевидно. Разработка такого подхода к систематизации Учения Будды, который устанавливает основания и систему внутреннего единства буддизма, является делом весьма актуальным, особенно в ситуации его широкого распространения в традиционных, модернизированных и совершенно новых формах. В российской буддологии до сих пор преобладает подход, который был основан Ф. Я. Щербатским, Е. Е. Обермиллером, О. О. Розенбергом. Сегодня он успешно развивается представителями Санкт-Петербургской школы буддологии, а также другими историками философии (В. П. Андросов, В. Г. Лысенко, Н. А. Канаева, Л. Е. Янгутов, А. А. Базаров и др.). Следующие моменты характерны для этого подхода: 1) допущение, что буддийская философия может быть вычленена как самостоятельный предмет из полиморфного целого буддизма и что ее система может быть представлена по аналогии со структурой европейских философских систем; 2) опора на письменные источники на основных языках буддизма, прежде всего на санскрите и китайском; 3) использование систем и категорий западной философии в качестве интерпретирующего ключа при исследовании буддийских доктрин. Он отмечен особым интересом к раннему буддизму, особенно к теории дхарм, а также к буддийской логике и эпистемологии, но и китайский буддизм привлекает к себе внимание историков философии. В гораздо меньшей степени российские историки философии заинтересованы в тибетском буддизме. В зарубежной науке о буддизме, ко-

торая испытала огромное влияние работ Ф. Я. Щербатского, этот подход получил развитие в направлении философской компаративистики и особого интереса к буддийской логике и эпистемологии [2]. Результаты, достигнутые при изучении текстов абхидхармы, логики и эпистемологии буддизма, трудно переоценить. Эвристически перспективными являются и некоторые компаративистские работы, особенно сравнивающие мадхьямаку Нагарджуны с идеями Хайдеггера и Гуссерля. Вместе с тем нацеленность на работу только с письменными источниками и игнорирование живой традиции буддизма, а также классических и современных тибето-буддийских комментариев не позволяют выработать более широкое видение и более глубокое понимание содержания философских доктрин буддизма в их функциональных связях. К тому же во многих историко-философских работах, выполненных на востоковедном материале, все еще сохраняются стереотипы европоцентризма, служащие, как справедливо отмечает В. Г. Лысенко, тормозом для дальнейшего развития философского востоковедения и, в частности, науки о буддизме [3].

В современном восприятии буддизма также имеет место различие «теоретической философии», ассоциируемой в основном со школой гелуг, и «практической философии», связываемой с тантрическим буддизмом, а также «философии ваджраяны» и «философии сутр». В частности, такова позиция Г. Гюнтера (1917–2006). Переноса собственный опыт изучения и практики дзен-буддизма на индо-тибетскую махаяну, он пишет, что из двух наиболее значительных тибетских *сиддхант* одна, гелугпинская, «Драгоценное ожерелье философских школ» Чжигме Вангпо (1728–1781), выражает «философию теории», под которой он имеет в виду философию *постепенного Пути*, и представляет «традиционалистский подход». Вторая, ньингмапинская, *сиддханта* – это «Сокровищница, исполняющая желания» Лонгченпы (1308–1364), в сокращенном виде представленная Джу Мипамом (1846–1914). В ней, по Гюнтеру, излагается практика, основанная на «экзистенциальной» философии – ваджраяне. Гюнтер противопоставляет «теоретическую» философию сутраяны (парамитаяны) «экзистенциальной», или «практической», философии ваджраяны [7].

Но если обратиться к индо-тибетским источникам, то станет очевидной несостоятельность такого разделения и противопоставления, хотя тибетские ученые и мастера Дхармы различают «теоретическую» и «практическую» Дхарму. Так, Будон различал два вида Дхармы, или два ее аспекта, – это «Учение как практика и Учение как теория, слово Писания» [1, с. 36]». Такое различие сохраняется в устной тибетской традиции до сих пор. Но различие «теоретической» и «практической» Дхармы вовсе не связано с противопоставлением философии *постепенного Пути* и философии *быстрого Пути* (тантр). Что же понимают под «теоретической» и «практической» Дхармой тибетские буддисты? Это (1) Дхарма трансмиссии (*lung-gi-chos*) и (2) Дхарма реализаций (*rtogs-gi-chos*). Первый вид Дхармы, называемый также *теоретической Дхармой* или *Дхармой священных писаний*, определяется в тибетской устной традиции (Пабонгка Ринпоче, Его Святейшество Далай-лама XIV Тензин Гьяцо, Геше Джампа Тинлей и др.) как превосходя-

ные качества, заключенные в Слове Будды. Говорится, что это теоретическое Колесо Учения начало вращаться, когда Будда произнес свою первую проповедь в Оленьем парке в Варанаси. Это Дхарма, зафиксированная в священных писаниях – сутрах, составляющих Слово Будды, а также в теоретических трактатах, *шастрах*, его объясняющих. Она квалифицируется в комментаторской традиции как *относительная* (условная) *Дхарма*. Вторым видом Дхармы считаются непосредственные реализации в потоке ума *арьев* – практиков, достигших Пути Видения – третьего из Пяти Путей махаяны. Это и есть абсолютная Дхарма-драгоценность – Истина совершенного освобождения от сансары, которая называется также Истиной Пресечения [4, с. 118]. Но ее реализация базируется на предшествующем процессе, включающем в себя обретение корня Пути, квалифицированного духовного наставника, и с его помощью осуществляемый поворот ума к Дхарме, развитие отречения, бодхичитты, парамиты мудрости. Иначе говоря, это стадийный процесс, в тибетской традиции называемый *Ламримом*.

Буддийские авторы различают также «Учение с точки зрения результата» (результативная Дхарма) – это нирвана, а также «Учение как средство реализации нирваны». Это – Путь [1, с. 38]. Таким образом, различение теоретической Дхармы и Дхармы реализаций, а также интерпретация Учения как результативной Дхармы и как процесса Пути способствует пониманию того, что достижение Просветления представляет собой продолжительный процесс, в ходе которого благодаря Учению, переданному Буддой и объясненному в индийских *шастрах*, сознание верующего очищается от загрязняющих его *клеш*. Оно аккумулирует духовную силу (*заслуги*) и трансформируется вплоть до просветленного состояния. Иначе говоря, посредством теоретической Дхармы личность проходит Путь и на Пути постепенно обретает Дхарму реализаций. Это говорит также о том, что для понимания изложенной в текстах теоретической Дхармы и ее функциональной стороны необходима опора на живую традицию буддизма. Ибо живая традиция буддизма и есть непрерывная линия реализаций Дхармы и трансмиссии духовного опыта.

Итак, корректная систематизация Учения Будды должна исходить из корреляции буддийских учений и практик и опираться не только на тексты Слова Будды и классические комментарии к нему, но также и на живую традицию буддизма, представленную квалифицированными мастерами Дхармы Будды. Устная тибетская комментаторская традиция является непрерывным продолжением индо-буддийской учености и линии духовных реализаций, поэтому опора на индо-тибетские письменные и устные источники имеет фундаментальное значение для той теоретико-методологической стратегии, которая нацелена на реконструкцию системного целого буддизма во взаимосвязи философской и практической составляющих.

Наш стадийный подход исходит из признания принципиального значения позиции индо-тибетских буддийских ученых в систематизации Учения Будды. Мадхьямиками (Нагарджуной, Буддапалитой, Бхававивекой, Чандракирти) было установлено первостепенное значение сутр праджняпарамиты, проповеданных Буддой во время Второго поворота Колеса Дхармы, для

обоснования стадиальности преподавания, восприятия и усвоения абсолютной истины реальности – пустоты всего сущего, отсутствие у всех вещей любых признаков собственной природы, или сущности, постижение которой служит противоядием от сансары [5; 8; 9]. Опираясь на работы мадхьямиков, особенно прасангикиков, в частности Чандракирти (600–650), тибетские мастера Дхармы, такие как Чже Цонкапа (1357–1419) и другие тибето-буддийские ученые, детально разработали учение о стадиальности Пути в текстах «Ламрим». Они объясняют, что не существует для сутраяны и ваджраяны отдельных философских воззрений. Философские воззрения махаяны (йогачара и мадхьямика) – это теоретическая основа для практики тантр. Более того, именно мадхьямака, как было впервые объяснено Нагарджуной в его «Муламадхьямакакариках», является тем философским мировоззрением, которое служит базисом медитативной практики, ведущей к состоянию Будды [8]. Более подробно это раскрыто Чже Цонкапой в его «Океане аргументов», комментарии к этому главному сочинению Нагарджуны [9].

Необходимость применения *искусных средств* и *постепенного* обучения теоретической Дхарме и реализации практической Дхармы по причине дифференциации учеников по их способностям, склонностям и духовным заслугам служит обоснованием того, что Путь в его универсальном формате является *постепенным, стадиальным*. «Прямой/быстрый Путь» ваджраяны является не просто продолжением махаяны, а ее высшей частью и не имеет под собой особого философского воззрения, отличного от философии махаяны. Отличие тантрической практики от практик сутр не является также различием «прямого/быстрого Пути» и «постепенного Пути». Ибо «быстрый Путь» тантр тоже является стадиальным: в практике высших тантр различаются Стадия Порождения и Стадия Завершения и соответствующие им практики. А «постепенный Путь» махаяны в индо-тибетской традиции тоже включает в себя методы ваджраяны. Так, в частности, существует традиция Цонкапы/Венсапы, по которой принято совмещать методы сутраяны и ваджраяны и применять их не последовательно, а одновременно. Различие между сутраяной и ваджраяной пролегает в сфере методов, основанных в тантре на использовании тончайшего уровня сознания – *ясного света* ('od-gsal) и его энергетического носителя (rlung).

Объяснение Пути к Просветлению как поэтапного Пути было подробно дано в тибетских текстах «Ламрим». Первоисточником же для них послужили, во-первых, «материнские» сутры праджняпарамиты, в которых доктрина пустоты объясняется в ее соотнесенности с Путем. Во-вторых, шастры мадхьямиков, такие как «Чатухшатака» Арьядевы, где говорится о трехступенчатом порядке самосовершенствования (отбрасывание негативных действий, отбрасывание своего ложного «я», устранение всех ложных воззрений) [6, р. 193–194]. В «Мадхьямакаватаре» Чандракирти сделан акцент на постижении глубинного воззрения пустоты в процессе поэтапного прохождения через десять *земель-бхуми* (sa). В-третьих, это шастра «Абхисамаяланкара» Майтреи/Асанги (IV в.), где содержание сутр праджняпарамиты раскрыто в виде «трех материнских мудростей» (шравакаяны, пратьекабуддаяны и бод-

хисаттваяны) и соответствующих практик. Асанге также принадлежит текст «Йогачарабхуми», где объясняются *земли-бхуми* шраваков и бодхисаттв. В-четвертых, это «Бодхичарьяватара» Шантидевы (VIII в.), где объясняется последовательное развитие парамит вплоть до высшей парамиты мудрости. Наконец, непосредственным источником «Ламрима» стал «Светильник на Пути Просветления» Чжово Атиши (982–1054).

Опираясь на эти письменные источники и устную комментаторскую традицию, Чже Цонкапа в своем «Большом Ламриме» обосновал необходимость того, чтобы практиковать Дхарму в *правильной последовательности*, и детально объяснил эту последовательность, начиная с корня Пути – верения себя Гуру. Он упорядочил все практики в соответствии с тремя этапами, общими с малой, средней и великой личностями. По линии устной трансмиссии он также объяснил систему совмещенной практики сутр и тантр, которая стала известна как линия Венсапы, по имени четвертого махасиддхи школы гелуг.

Таким образом, внутри индо-тибетской махаяны была разработана усилиями множества буддийских ученых имеющая универсальный характер стадийная систематизация учений и практик, восходящих к Будде Шакьямуни.

Список литературы

1. Будон Ринчендуб. История буддизма / пер. с тиб. Е. Е. Обермиллера; пер. с англ. А. М. Донца. Изд. 2-е, доп. СПб.: Евразия, 1999. 335 с.
2. Канаева Н. А. Исследования буддийской праманавады (эпистемологии и логики в Западной Европе) // Восток (Oriens). 2015. № 1. С. 179–194.
3. Лысенко В. Г. Европоцентризм как тормоз современных историко-философских исследований // История философии: вызовы XXI века. М.: Канон+; Реабилитация, 2014. С. 237–245.
4. Пабонгка Ринпоче. Ламрим: Освобождение в наших руках (Lam rim nam grol lag bcangs) [Изд. тиб. текста: Триджанг Ринпоче] / пер. с тиб., вступ. ст. и коммент. И. С. Урбаноевой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. Т. 1, кн. 1. 192 с.
5. Урбаноева И. С. «Муламадхьямака-карики» Нагарджуны и интерпретации мадхьямаки / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Иркутск: Оттиск, 2022. 448 с.
6. Āryadeva's Four Hundred Stanzas on the Middle Way: with Commentary by Gyel-tsap / additional Commentary by Geshe Sonam Rinchen. New York: Snow Lion Publication, 2008. P. 193–194.
7. Guenter Herbert V. Buddhist Philosophy in Theory and Practice. Boulder and London: Shambhala Publications, 1976. 240 p.
8. dPal-mgon-'phags-pa-klu-sgrub. dBu-ma-rtsa-ba'i-tshig-le-ur-byas-pa-shes-rab-ces-bya-ba-bzhugs-so. Ser-byes-rig-mdzod-chen-mo-gra-tshang, 2016. 47 p.
9. Tsong-kha-pa-blo-bzangs-grags-pa. dBu-ma-rtsa-ba'i-tshig-leur-byas-pa-shes-rab-ces-bya-ba'i-rnam-bshad-rigspa'i-rgya-mtsho-zhes-bya-ba-bzhugs-so // rJe-tsong-kha-pa-chen-po-i-gsung-'bum. Vol. 15. Pe cin: khrung-go'i-bodrigs-pa-dpe-skrun-khang, 2012. P. 1–470.

References

1. Budon Rinchenchub. *Istoriya buddizma* [The History of Buddhism]. St Petersburg, Evraziya Publ., 1999, 335 p. (in Russian)
2. Kanaeva N.A. Issledovaniya buddiiskoi pramanavady (epistemologii i logiki v Zapadnoi Evrope) [Studies in Buddhist Pramanavada (Epistemology and Logic in Western Europe)]. *Oriens*, 2015, no. 1, pp. 179-194. (in Russian)
3. Lysenko V.G. Evropotsentrizm kak tormoz sovremennykh istoriko-filosofskikh issledovaniy [Eurocentrism as a Brake on Modern Historical and Philosophical Research]. *History of Phi-*

osophy: Challenges of the 21st Century, Moscow, Kanon+ Publ., Reabilitatsiya Publ., 2014, pp. 237-245. (in Russian)

4. Pabongka Rinpoche. *Lamrim: Osvobozhdenie v nashikh rukakh (Lam rim rnam grol lag bcangs)* [Lamrim: Liberation is in Our hands (Lam rim rnam grol lag bcangs)]. Transl. from tib. I.S. Urbanaeva. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., vol. 1, book 1, 2008, 192 p. (in Russian)

5. Urbanaeva I.S. “*Mulamadh'yamaka-kariki*” *Nagardzhuny i interpretatsii madkh'yamaki* [Nagarjuna's Mulamadhya-maka Kariki and the Madhyamaka Interpretations]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2022, 448 p. (in Russian)

6. *Aryadeva's Four Hundred Stanzas on the Middle Way: with Commentary by Gyel-tsap; additional Commentary by Geshe Sonam Rinchen*. New York, Snow Lion Publ., 2008, 398 p.

7. Guenter Herbert V. *Buddhist Philosophy in Theory and Practice*. Boulder and London, Shambhala Publ., 1976, 240 p.

8. dPal-mgon-'phags-pa-klu-sgrub. *dBu-ma-rtsa-ba'i-tshig-le-ur-byas-pa-shes-rab-ces-bya-ba-bzhugs-so*. Ser-byes-rig-mdzod-chen-mo-gra-tshang, 2016, 47 p. (In Tibetan)

9. Tsong-kha-pa-blo-bzangs-grags-pa. *dBu-ma-rtsa-ba'i-tshig-leur-byas-pa-shes-rab-ces-bya-ba'i-rnam-bshad-rigspa'i-rgya-mtsho-zhes-bya-ba-bzhugs-so*. *Je-tsong-kha-pa-chen-po-i-gsung-'bum*, Vol. 15, Pe cin, Khrung-go'i-bodrigs-pa-dpe-skrun-khang, 2012, pp. 1-470. (In Tibetan)

Сведения об авторах

Урбанаева Ирина Сафроновна

доктор философских наук,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
Российская Федерация, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: 79148335922@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0334-017X

Лощенков Алексей Вячеславович

кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии СО РАН
Российская Федерация, 670046, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: loshchenkov@mail.ru
ORCID 0000-0002-2303-4903

Information about the authors

Urbanaeva Irina Safronovna

Doctor of Sciences (Philosophy),
Chief Researcher Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: 79148335922@yandex.ru
ORCID 0000-0002-0334-017X

Loshchenkov Alexey Vyacheslavovich

Candidate of Science (History),
Researcher Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: loshchenkov@mail.ru
ORCID 0000-0002-2303-4903